

DOI: 10.20913/2618-7515-2021-2-4

УДК 167.7

Оригинальная научная статья

От образования к его теоретическому образу: конструктивистский дискурс

В. В. Вихман

Новосибирский государственный технический университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: vvv@smc.nstu.ru

Аннотация. Статья нацелена на осмысление применимости конструктивистской парадигмы к исследованию образования на уровне его теоретизации и идеализации. Выдвигается идея, что социально-философская рефлексия осуществляется не над реальным образованием, а над его теоретическим наличным контекстом, то есть накопленными в научном междисциплинарном пространстве теоретическими представлениями и суждениями о нем. Предполагается, что опора на основные принципы и инструментарий конструктивистской парадигмы в контексте исследования образования как социального феномена позволит выйти на новый уровень его постижения. Фиксируется тот факт, что введение в исследование идеально-типического авторского конструкта «теоретический образ феномена образования» позволит не только выявить основные свойства, связи, отношения и закономерности, присущие реальному образованию, но и выдвинуть прогностические гипотезы и допущения его развития. Идеально-типический конструкт «теоретический образ феномена образования» включает в себя основные атрибутивные характеристики реального образования, оставляя за рамками все его незначительные и несущественные признаки. Предполагается, что смещение исследовательского фокуса познания с реального образования на социально-философскую рефлексию его теоретизации, а также применение основных принципов конструктивистской концепции позволят выйти на генерализирующую исследовательско-прогностическую концепцию его постижения.

Ключевые слова: образование, теоретический образ феномена образования, социальный конструктивизм, конструкт, наличный теоретический контекст

Для цитирования: Вихман В. В. От образования к его теоретическому образу: конструктивистский дискурс // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 2. С. 33–42. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-4>

DOI: 10.20913/2618-7515-2021-2-4

Full Article

From education to its theoretical image: a constructivist discourse

Vikhman, V. V.

Novosibirsk State Technical University

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: vvv@smc.nstu.ru

Abstract. The article aims to reflect on the applicability of the constructivist paradigm to the education study at the level of its theorizations and idealizations. It suggests that socio-philosophical reflection is carried out not over real education, but over its theoretical available context, that is, theoretical perceptions and judgements about it accumulated in the scientific interdisciplinary space. The author assumes that reliance on the basic principles and tools of the constructivist paradigm in the context of the education study as a social phenomenon will allow reaching a new level of its understanding. The fact is fixed that introducing an ideal-typical author's design to the

study - the «theoretical image of the education phenomenon», will reveal the main properties, connections, relations and patterns inherent in real education, as well as put forward prognostic hypotheses and assumptions of its development. The ideal-typical design of «theoretical image of the education phenomenon» includes the main attribution characteristics of real education, leaving outside its minor and non-essential signs. The paper assumes that shifting the research focus of knowledge from real education to the social and philosophical reflection of his theorizations, as well as applying the basic principles of the constructivist concept – make it possible to reach the generalizing research and prognostic concept of his understanding.

Keywords: education, theoretical image of the phenomenon of education, social constructivism, design, available theoretical context

Citation: Vikhman, V. V. [From education to its theoretical image: a constructivist discourse]. *Professional education in the modern world*. 2021, vol. 11, no. 2, pp. 33–42. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-4>

Введение. Новая полоса изысканий в области поиска исследовательской стратегии познания образования как многогранного и полидисциплинарного социального феномена видится нам в изначальном осознании наличия в научном пространстве корпуса разноформатных и несистематизированных теоретических представлений последнего. Нельзя не заметить, что каждое из них притязает на истину в последней инстанции относительно понятия «образование»; что научные исследования, ключевой темой которых является образование как объект исследовательских воззрений, развернулись в различных предметных областях: в педагогике, социологии образования, психологии образования, культурологии образования и т. п.

Вопросы как самого образования, так и его различных аспектов получили отражение в научных рефлексиях столь яркого и значимого направления философии в контексте рассматриваемого вопроса, как философия образования. Анализ доступных рефлексий научных трудов показал, что сейчас предпринимаются (да и ранее воплощались) в основном попытки изложения проблем реального образования в призме дисциплинарных концепций и взглядов. Но при всей кажущейся обширности и многоаспектности существующих исследований, а также полученных теоретических результатов вопрос проясненности понятия «образование» так и остается открытым.

Нами также были предприняты попытки осмысления и фиксирования сложности познания образования вследствие того, что оно находится в фокусе полидисциплинарных воззрений. Поиск разрешения озвученной проблемы осуществлялся нами в обращении не только к традиционным исследовательским стратегиям [1], но и дополняющим их – к визуализации процедуры исследования образования [2]. Осознавая всю многогранность и полидисциплинарность феномена образования и, как следствие, присутствие в научном пространстве обширного массива его теоретических представлений, приходим к выводу о необходимо-

сти: 1) смещения исследовательского фокуса на объект изучения с реального образования (с учетом его стохастического характера) на его теоретические абстракции, зафиксированные в научном пространстве; 2) поиска теоретико-методологического инструментария, направленного на рефлексии и систематизацию всего многообразия теоретизаций об образовании.

Видится, что поворот исследования феномена образования в сторону его теоретизации и идеализации (абстракции) призван выступить не только одним из генерализирующих подходов познания последнего, но одним из способов решения проблемы постижения нестабильного объекта исследования, коим является реальное образование как часть социальной реальности. Вышесказанное может быть зафиксировано в следующих положениях: 1) социально-философская рефлексия осуществляется не над реальным образованием вследствие того, что оно является частью стохастической, «утекающей» реальности, что усложняет его познание «in momento»¹, а над его фиксированными абстрактными объектами; 2) под абстрактными объектами понимаются полидисциплинарные теоретические представления, суждения, высказывания (наличный теоретический контекст), накопленные и постоянно продуцируемые исследователями в научном пространстве; 3) изучение феномена образования осуществляется в процессе конструирования его теоретических образов (абстрактных моделей).

Ключевой методологией познания феномена образования выступает конструктивизм, в частности его разновидность – социальный конструкционизм. Базовой абстрактной структурой познания образования служит авторский идеально-типический конструкт «теоретический образ феномена образования». В свете озвученного приходим к выводу о настоятельной потребности осмыслить одно из значимых направлений эпистемологии и философии

¹ *In momento* в пер. с лат. – в данный момент.

науки – конструктивизм – и прикоснуться к специфике его разновидностей. Обращение к конструктивизму связано с возложением исследовательских чаяний на него в части его релевантности познания феномена образования. Предполагается также не оставить без внимания понятие конструкта как его смыслообразующего базиса и иных абстрактных аналогов.

Постановка задачи. Исследовательская задача, которую предстоит решить в настоящей работе вытекает из тезисов: 1) в настоящий момент возникла настоятельная потребность прояснить понятие «образование», смещаясь от реального образования к его теоретизациям, так как зафиксирован факт не только наличия, но и постоянного продуцирования в научном пространстве его полидисциплинарных теоретических суждений, высказываний и т. д.; 2) в теории познания накоплен богатый, положительный опыт обращения к абстрактным структурам и образцам познания; 3) концепция конструктивизма выступает как одна из эвристически продуктивных методологий познания на теоретическом уровне, основанная на обращении к теоретическим конструктам.

Методология и методика исследования. *Конструктивизм: понятие, формы.* Особое значение в свете задачи постижения феномена образования приобретает обращение к конструктивизму как ведущему методологическому основанию изучения последнего. В качестве изначального пункта следует отметить, что понятие «конструктивизм» до сих пор не приобрело устоявшейся экспликации, так как научный дискурс относит его к многообразным сферам человеческой деятельности. Примечательно, но конструктивизм в своем толковании имеет глубинную историю: от упоминания его «при обсуждении проблем теории познания в работах Ж. Пиаже и Дж. Келли в 50-е годы» [3, с. 35] до «обозначение типа науки о действительности (Wirklichkeitsforschung), которое предложил П. Ватцлавик в сборнике «Изобретенная действительность» («Die erfundene Wirklichkeit») (см.: [4, с. 5–6]). Глубокое и всестороннее рассмотрение, а также попытка дать определение понятию «конструктивизм» содержатся в трудах разных современных исследователей. По этому вопросу существует несколько точек зрения, которые можно свести к следующим.

Интерес представляет вобравшая в себя основные аспекты конструктивизма точка зрения ведущего ученого И. Т. Касавина, который выдвигает идею, что конструктивизм – «направление в эпистемологии и философии науки, в основе которого лежит представление об активности познающего субъекта, который использует специальные рефлексивные процедуры при построении (конструировании) образов, понятий и рассуждений» [5, с. 147]. К нему присоединяются А. Ю. Антоновский, интерпретирующий конструктивизм как «направление в теории познания,

ориентированное на использование в философии достижений науки, прежде всего биологии, нейрофизиологии, кибернетики, а также лингвистики и социологии» [5, с. 154], Г. И. Рузавин, вкладывая в конструктивизм «способ построения и обоснования научных теорий, противоположный теоретико-множественному и аксиоматическому методу», заостряющий его «математизированный» характер [5, с. 156]. Резюмируя, В. П. Филатов полагает, что за «основными установками конструктивизма лежит широкий спектр различных концепций и теорий, а также эмпирических обобщений из самых разнообразных областей современной науки» [5, с. 144]. Вопросы активного применения конструктивистских течений в теории познания давно нашли отражение в работах ведущих ученых-«конструктивистов». В этой связи можно условно выделить формы, которые конструктивизм принял в части отношения к познаваемой реальности:

- конструктивизм в узком смысле: Ж. Пиаже, Дж. Келли, Дж. Брунер, П. Бергер, Т. Лукман, Н. Лумана, А. Шюц, Дж. Мид [6];
- радикальный конструктивизм: Х. Ферстер, Э. Глазенфельд, П. Ватцлавик, У. Матурана, Ф. Варела, Г. Рот [4]; Дж. Беркли [5, с. 144];
- социальный конструкционизм: К. Gergen [7], А. Kukla [8], I. Hacking [9], S. Haslanger [10], Р. Харре, Дж. Шоттер [6]; Б. Барнс, Д. Блур, Б. Латур, С. Вулгар, К. Кнорр-Цетина, Р. Коллинз, Н. Луман [5, с. 161];
- конструктивный реализм: В. А. Лекторский [11];
- энактивизм: Е. Н. Князева [12].

В связи с неоднозначностью понятия «конструктивизм» такая систематизация не претендует на истинную, а является отображением субъективного исследовательского видения генезиса его течений. Другие исследователи могут придерживаться иной позиции по отнесению ведущих ученых-«конструктивистов» к иным разновидностям конструктивизма. Например, И. Т. Касавин относительно Ж. Пиаже подчеркивает, что «радикальный конструктивизм, обаянный ссылкой Э. фон Глазерсфельда на Ж. Пиаже первоначально подчеркивал конструктивность познавательных результатов <...> психология развития Ж. Пиаже усматривает радикальную конструктивность в установлении равновесия между ассимиляцией и адаптацией как естественными процессами» [5, с. 149]. Из этого можно сделать вывод, что Ж. Пиаже может быть отнесен косвенно и к представителям радикального конструктивизма. Несмотря на подобные измышления, общее представление о сложившихся ответвлениях конструктивизма можно составить по этим точкам зрения. Ценно отметить то, что хотя конструктивизм в эпистемологии и философии науки представлен разными течениями, все они фиксируют «активную

познавательную позицию субъекта, который познает, преобразуя, создавая, конструируя окружающую среду» [13, с. 14].

Не углубляясь в настоящей статье детально в генезис и специфику выделенных форм конструктивизма, так как не ставим перед собой подобной задачи, отметим их ключевые особенности:

- конструктивизм в узком смысле – «представление о познании не как об отражении и репрезентации, но как об активном построении в сознании субъекта образа познаваемых предметов и событий»². Основной тезис этого течения можно передать словами Дж. Келли: «События не приходят к нам и не говорят, что и как надо делать, – они просто идут своим чередом. Если что-то и управляет нашими мыслями и действиями, так это созданная нами структура»³;

- радикальный конструктивизм – «знание представляет собой не картину объективной действительности, а скорее, определенный способ организации и согласования собственного опыта в процессе жизнедеятельности»⁴;

- социальный конструкционизм – «все, что мы считаем существующим, реальным, ценным, красивым, правильным, достойным для научного или духовного постижения, конструируется посредством языка в отношениях с другими людьми», «ключевыми для социального конструкционизма становятся понятия сообщества, отношений между людьми, социальных конвенций, языка, дискурса, нарратива, диалога, социальных практик»⁵, он «противопоставляет понятию реальности понятие социальной конструкции»⁶;

- конструктивный реализм – «эта позиция в некоторых отношениях снимает старое противостояние реализма и конструктивизма»⁷, «любая конструкция предполагает реальность, в которой

она осуществляется и которую она выявляет и пытается трансформировать. С другой стороны, реальность выявляется, актуализируется для субъекта только через его конструктивную деятельность», «в основе конструктивного реализма лежит идея о существовании реальности, находящейся вне сознания человека, которую традиционно в философии обозначали как “объективную реальность”»;

- энактивизм – «основывается на холистическом, целостном, интегральном взгляде на познание, на активность познающего субъекта или, вынося рассмотрение в более широкую перспективу, на когнитивного агента, каковым является всякое живое существо» [12, с. 6].

Следуя за И. Т. Касавиным, который полагает, что «в философском отношении конструктивизм выступает как вариант универсалистского подхода к миру, человеку и познанию, в котором осмысливаются и синтезируются ряд идей, характерных для современной математики, логики, естествознания и гуманитарных наук» [14, с. 5], предпримем попытки изложить аргументы в пользу релевантности конструктивистской парадигмы, а именно социального конструкционизма, к нашему объекту исследования.

Аргумент 1. *Процедура познания феномена образования возможна в фокусе конструктивистской парадигме, так как это не противоречит концепции последнего, основанной (по И. Т. Касавину) на «активности познающего субъекта, который использует специальные рефлексивные процедуры при построении (конструировании) образов...»*. Прокомментируем: анализ литературных источников позволяет вычленировать исследования, в которых процесс изучения социальных феноменов основан на обращении исследователей (субъекта) к процедурам формирования различных абстрактных форм, образов (например, «образ региона»⁸, «географический образ»⁹ и т. п.), что согласовывается с идеологией конструктивизма.

Аргумент 2. *Процедуре познания феномена образования из всех представленных форм конструктивизма корреспондирует социальный конструкционизм, в котором (по А. М. Улановскому) реальность «... конструируется посредством языка в отношениях с другими людьми»*. Прокомментируем: образование является феноменом социальным, то есть таким явлением, которое выражается как результат продуцирования жизни общества и коммуникации людей. Кроме того, «образование выступает социальным феноменом, поскольку его смысл и назначение в жизни общества – организовывать и осуществлять специализированную деятельность по формированию и развитию

² Улановский А. М. «Новая парадигма» социальных наук: линии развития современного конструктивизма // Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / под ред. И. Т. Касавина. М.: «Канон+»: РООИ «Реабилитация», 2010. С. 282.

³ Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов. СПб.: Речь, 2000. С. 32.

⁴ Улановский А. М. «Новая парадигма» социальных наук: линии развития современного конструктивизма // Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / под ред. И. Т. Касавина. М.: «Канон+»: РООИ «Реабилитация», 2010. С. 284.

⁵ Там же. С. 286.

⁶ Труфанова Е. О. Ускользающая реальность и социальные конструкции // Философия науки и техники. 2017. Т. 22, № 1. С. 63.

⁷ Лекторский В. А. Реализм, анти-реализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / под ред. В. А. Лекторского. М.: Канон+, 2009. С. 5–40.

⁸ Пантелеев В. Г. Образ регионов как предмет социологических исследований // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12-2. С. 244–250.

⁹ Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак, 2000. 488 с.

личностей»¹⁰. Резюмируем: к объекту познания, коим является образование как социальный феномен, применение принципов социального конструкционизма не противоречит ни логике самой методологии, ни онтологическому статусу изучаемого объекта.

Приведенная выше аргументация показала, что степень релевантности конструктивизма в части его применения к познанию феномена образования достаточно высока. Мы осознаем, что оценка релевантности – это сугубо субъективный процесс исследования на данный момент, поэтому не беремся утверждать, что наше заключение не опровержимо впоследствии, в иных временных и исследовательских рамках. Двигаясь далее, для полного понимания концепции конструктивизма в качестве основополагающего методологического базиса познания феномена образования раскроем понятие теоретического конструкта как основной методологической единицы конструктивизма.

Теоретический конструкт. Смыслообразующим основанием конструктивизма является понятие «конструкт», которое в общем-то и определило название «конструктивизм». В общем контексте «конструкты» – «способы истолкования мира, своеобразные классификационно-оценочные шаблоны, которые человек создает для предсказания событий и через которые он воспринимает мир»¹¹. Многочисленные труды показывают, что применение различных «конструктов», то есть абстрактных структур, образцов, давно нашло свое место в теории познания (Х. Ленк¹², И. Кант¹³, Т. Кун¹⁴, П. Бурдьё¹⁵, В. С. Степин¹⁶, Ф. М. Морозов¹⁷, Е. О. Труфанова¹⁸ и т. д.). Возникновение каждый раз нового «мыслительного средства», как правило, «оголяет» новые исследовательские горизонты, вырисовывает иные перспективы познания.

¹⁰ Грехнев В. С. Образование как социальный феномен и объект исследования // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия: Образование как социальный феномен и объект исследования. 2010. № 6. С. 66–78.

¹¹ Богданова В. О. Конструктивистское философствование: особенности и смыслы: монография. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2015. С. 37.

¹² Lenk K. H. Interpretationskonstrukte: Zur Kritik der interpretatorischen Vernunft. Frankfurt a. M., 1993. 698 S.

¹³ Кант И. Критика практического разума // Кант И. Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. М., 1994. С. 412–413.

¹⁴ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 228–236.

¹⁵ Бурдьё П. Практический смысл. М.; СПб. 2001.

¹⁶ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 110.

¹⁷ Морозов Ф. М. Схемы как средство описания деятельности (эпистемол. анализ). М., 2005. 181 с.

¹⁸ Труфанова Е. О. Ускользающая реальность и социальные конструкции // Философия науки и техники. 2017. Т. 22, № 1. С. 61–77.

Предметом для проектирования может стать то, что казалось ранее «неслышимым», «неосознанным» и т. п. Исследователи в частности прибегают к новым средствам мыслительной деятельности и актам познания через проблематизацию и выдвижение гипотез (образам, схема и т. п.).

Оставив за рамками этой статьи анализ всех возможных абстрактных структур (схема, теоретическая схема, дисциплинарная матрица и т. п.), сосредоточим внимание на конструкте «образ», которому отведена ключевая роль в нашем исследовании. В научных дискурсах утверждается, что устоявшегося философского образа науки нет, потому что любая философская школа, направление, оперирует своей философией и выстраивает соответствующий ей «образ науки», с другой стороны, отмечены попытки дать определение образу науки.

Под образом науки понимается способ, форма, метод, модель, представление знаний о науке, которые являются отражением особенностей социокультурного бытия. Немаловажно отметить и тот факт, что специфика образов науки напрямую зависит от точки зрения и практики ученого и является собой представления о науке либо с его позиции, либо с позиции научного сообщества. Исходя из этого, содержание, способы, источники, контексты их формирования (образов науки) отличается. Отметим, что под содержанием образов науки каждый исследователь продуцирует субъективные экспликации, являющиеся отражением их рефлексивного опыта. Например, И. Элкан складывал образ науки из «составляющих как представления ученых и широкой общественности о природе и целях науки, о ее социальной роли, о месте среди других культурных форм, а также из их отношения к нормативно-ценностному комплексу самой науки» [15, с. 21]. В интерпретации А. П. Огурцова образ науки предстает как «интегративное, синтетическое представление о структуре и развитии научного знания, которое существует в двух формах – дорефлексивной и рефлексивной» [16, с. 349]. Это наводит нас на мысль, что образы науки, несмотря на явную фрагментарность, неодинаковость, можно представить, как «нечто синтетическое, интегративное»¹⁹. М. В. Шматко понимает под образом науки «специфическую форму восприятия и усвоения науки общественным сознанием – с одной стороны, результат осмысления и организации представлений о сущности науки и ее социальной роли – с другой стороны» [17, с. 3]. С. Б. Куликов предлагает рассматривать образы науки как «как символы трансформации смысла идеи науки» [18, с. 27].

В то же время отметим, что огромный пласт междисциплинарных рефлексий содержит обращение

¹⁹ Цит. по.: Власова С. В. Образ науки в общественном сознании // Вестник МГТУ. 2004. Т. 7, № 1. С. 106–114.

к конструкту «образ»: от филологических интерпретаций до психологических интенций, от социальных до педагогических, от географических до философских репрезентаций. Например, такие обращения есть в работах Д. Н. Замятина, его учеников-последователей Н. Ю. Замятиной и И. И. Митина, где моделируются географические образы в культуре, а также в рамках гуманитарной географии, в которых носят синтетический и междисциплинарный характер [19; 20]. Обращение к конструкту содержится у В. Г. Пантелеева в изучении регионов через конструкты – «образы», являющиеся отражением социокультурных ценностей [21].

В контексте проблемы конструирования будущего посредством образов и моделей особый интерес представляет работа исследователей Н. А. Лукьяновой, Е. В. Фелл, Й. И. Сиберса, где образы будущего «воспринимаются как некое предчувствие, принимающее зримые символические формы, и выстраиваются как синтез «трех моделей: первая, функциональная, модель позволяет описать процесс конструирования будущего в определенной последовательности этапов; вторая модель может быть представлена как взаимосвязь и взаимообусловленность символических и когнитивных элементов, доминирующих в представлениях о будущем; объектом третьей модели, рефлексивной, являются когнитивные процессы формирующие реальность субъектов в представлении о будущем» [22, с. 37].

Тему «образа» в психологии продолжают А. О. Прохоров, Л. В. Артищева [23], Л. С. Сироткина [24]. В научных источниках встречаются работы, изучающие образы в сравнительно-аналитическом контексте, например, во взаимосвязи образа жизни и здоровья у Д. А. Изуткина [25], этно-мифологические образы и символы в декоративно-пластической композиции у И. В. Демьяненко [26]. К понятию «образ» обратились в своих исследованиях М. А. Макиенко, А. Ю. Чмыхало, И. Б. Ардашкин при формировании «образа инженера новой генерации» [27, с. 54].

Отдельный интерес в рамках нашего исследования представляет работа таких ученых, как А. П. Огурцов, В. В. Платонов, в которой философские концепции образования базируются на «образах образования». Авторами осмысливается генезис образов образования, развитых в философии образования в XX в. Под «образом образования» авторы понимают «первичные образы-интуиции», которые «задают специфическое видение образовательной действительности, являются точкой отсчета в анализе процессов и актов образования» [28, с. 5–6]. Можно и далее продолжать анализ научных источников, апеллирующих к конструкту «образ», но даже выборка последних доказывает, что он нашел свое применение в науке. В этом

контексте представляется убедительным введение в процедуру постижения феномена образования авторского идеально-типического конструкта «теоретический образ феномена образования».

Результаты. Вычлененные нами особенности конструктивизма и его базового основания «конструкта» послужили ориентацией в разработке стратегии постижения феномена образования в конструктивистских традициях.

Процесс социально-философской рефлексии над теоретическими представлениями исследуемого нами феномена образования поливариантный в зависимости от ракурса и принципов научной дисциплины, в фокусе которой оно рассматривается; того, оптику какого методологического подхода применяют. Научное изучение социального феномена всегда находится в тесной взаимосвязи с теоретико-методологической основой. Усиливая внимание к проблеме исследования образования в процессе теоретического конструирования его абстрактных моделей, которое «есть процесс формирования идеального объекта в пределах заданной системы координат посредством оперирования теоретическими и методологическими конструктами в соответствии с проявляющими эту систему координат принципами» [29, с. 158], сконцентрируем наше исследовательское внимание на предлагаемом авторском конструкте «теоретический образ феномена образования». Особый интерес представляют различные аспекты его применения в контексте познания феномена образования – с тем, чтобы, с одной стороны, отграничить наше исследование от изучения «образов» в других гуманитарных и естественных науках, а с другой – подчеркнуть целостность, холизм нашего методологического подхода к самой проблеме. Уточняя данное ранее определение конструкта «теоретический образ феномена образования», отметим, что это результат конструирования (идеально-типическая структура), выраженный в осмысленной интерпретации наличного теоретического контекста об образовании, представленный в его атрибутивных характеристиках, семантико-графически сконструированный, методологически обоснованный в процессе постижения объекта исследования.

Для более полной характеристики вводимого авторского конструкта «теоретический образ феномена образования» (ТОФО), с учетом полидисциплинарного характера объекта познания, коим является феномен образования, приведем предъявляемые к нему требования: ТОФО должен быть введен на теоретическом уровне и иметь формализованную и фиксированную независимую от дисциплинарных областей структуру; ТОФО должен соединять исследователя (в нашем лице), его определенные методологические предпочтения в процессе познания и наличный теоретический

контекст разноформатных теоретических представлений феномена образования; ТОФО должен содержать комплексные атрибутивные признаки реального образования; ТОФО должен выступить синтезированным вариантом представленного дисциплинарного многообразия теоретизаций феномена образования с опорой на методологические предпочтения; ТОФО должен позволить выявить с той или иной степенью вероятности сценарии, допущения и гипотезы развития реального образования.

Отправной точкой наших дальнейших размышлений выступает следующее: в научном пространстве накоплен массив дисциплинарных теоретических представлений о феномене образования, субъективно сконструированных, неупорядоченных и разноформатных. Возникает проблемная ситуация, которая сводима к вопросу: каким образом в первичном приближении отрефлексировать весь этот наличный контекст теоретизаций о феномене образования, который продуцируется разными дисциплинарными науками и находится в столь бессистемном и хаотичном состоянии?

Предлагаемый идеально-типический конструкт «теоретический образ феномена образования» (ТОФО) с учетом предъявляемых к нему требований выступает в качестве формализованной абстрактной структуры, в которой теоретико-методологическая основа, а также тип научной рациональности выносятся во внешние операторы. С этой точки зрения, такой подход позволяет нам независимо от смены научной парадигмы не «разрушать» исследовательскую конструкцию, создавая ее заново. Мы приобретаем устойчивый «когнитивный каркас» внешних операторов в виде оптики научного подхода, с одной стороны, и типа мышления – с другой, а также вложенную в него систему внутренних операторов, отражающих существенные признаки исследуемого феномена образования. Изменяя внешние воздействия (операторы) на процесс

конструирования теоретического образа феномена образования с помощью идеально-типического конструкта ТОФО, мы «переключаемся» между его «когнитивными каркасами» с четко формализованной структурой, отслеживая траекторию формирования теоретических образов феномена образования.

Ранее мы фиксировали, что структура ТОФО содержит внешние и внутренние атрибутивные признаки конструирования теоретических образов феномена образования, ранжированные по следующим уровням: *общественный, методологический, позиционный, описательный* (табл.). Под атрибутивными признаками теоретического образа феномена образования будем понимать объективные характеристики или свойства, которые определяют необходимые и достаточные условия для описания процедуры конструирования теоретических образов изучаемого объекта. Если осуществить свертку полученных выше высказываний о конструкте «теоретический образ феномена образования» (ТОФО) как способе социально-философской рефлексии над теоретическими представлениями феномена образования, в контексте аргументации обращения к этому конструкту получим следующее.

1. Феномен образования раскрывается в свойствах, связях, отношениях; сформировавшемуся в генезисе его развития каждому типу научной рациональности присуще свое теоретическое представление об этом объекте познания.

2. Научный подход, в призме которого конструируется теоретический образ феномена образования, наделен своими, присущими только ему исследовательской оптикой, понятийно-категориальным аппаратом, эпистемологическим потенциалом.

Выводы. Ретроспективный анализ исследований, посвященных применимости в теории научного познания различных абстрактных структур, образцов и способов, показал, что исследователи в этом контексте прошли долгий путь.

Таблица. Структура «Теоретический образ феномена образования»
Table. Structure “A theoretical image of the education phenomenon”

№	Атрибутивные признаки	Значения
ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ		
1	Уровень 1	Общественный
	Тип научной рациональности	Например, классическая...
	Тип общества	Например, индустриальное...
2	Уровень 2	Теоретико-методологический
	Научная парадигма	Например, нормативная (объективизм...)
	Основные категории	Социальный институт, структура, функция, общество, правила, социальные нормы...
	Уровень конструирования СР	Макроуровень

Окончание таблицы

№	Атрибутивные признаки	Значения
3	Уровень 3	Позиционный
	Позиция «объект», «субъект»	Объект доминирует. Субъект детерминирован социальными условиями
	Позиция социального мира	Внешне заданная система для всех участников социальных взаимоотношений
	Модель	Например, классическая, «конвейер»
	Управление	Например, вертикальное, иерархическое
ВНУТРЕННИЕ ПРИЗНАКИ		
4	Уровень 4	Описательный
	Структурные компоненты теоретического образа	
	Целевой	Значение формируется в результате трехкомпонентной рефлексии (общество, научная рациональность, научный подход)
	Содержательно-технологический	
	Ценностно-функциональный	

Ключевым теоретико-методологическим основанием их изысканий выступила концепция конструктивизма и ее базис «конструкт». Перечисленные исследования внесли серьезный вклад в корпус трудов теоретического уровня познания полидисциплинарных объектов изучения и раскрыли продуктивность применения для этого различных теоретических конструктов. Однако по-прежнему актуальной остается проблема познания реального образования как объекта исследования, усложненного своей полидисциплинарной многогранностью и терминологически неустоявшимся характером. Решение проблемы видится в смещении фокуса приложения исследовательского взгляда: объектом изучения выступает не само реальное образование

во всех его стохастических проявлениях, постоянно «ускользающее» и трансформирующееся, а образование, представленное в его зафиксированных и накопленных в научном пространстве теоретических представлениях, суждениях и т. п. Концепция конструирования идеализаций образования и введение с этой целью авторского конструкта «теоретический образ феномена образования» позволят не только выйти на целостное его теоретическое видение (картину), но и глубже понять и предпринять попытки заглянуть «за линию горизонта» развития реального образования через конструирование «прогностического» теоретического образа исследуемого феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вихман В. В. Образование как трансдисциплинарный объект научной теоретизации: поиск решений // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2018. № 3. С. 75–78.
2. Вихман В. В. Визуальные коннотации теоретизаций социальных феноменов // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 1. С. 2476–2483. DOI: 10.15372/PEMW20190110.
3. Улановский А. М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35–45.
4. Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. Мюнхен : Phren, 2000. 333 с.
5. Филатов В. П., Касавин И. Т., Антоновский А. Ю., Рузавин Л. И. Обсуждаем статьи о конструктивизме // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 20, № 2. С. 142–156.
6. Улановский А. М. «Новая парадигма» социальных наук: линии развития современного конструктивизма // Социальная эпистемология: идеи, методы, программы. Москва, 2010. С. 279–298.
7. Gergen K. J. Social construction in context. London : SAGE, 2001. 240 p.
8. Kukla A. Social Constructivism and the philosophy of science. London : Routledge, 2000. 192 p.
9. Hacking I. The social construction of what? Harvard : Harvard Univ. Press, 1999. 272 p.
10. Haslanger S. Resisting reality. Social construction and social critique. Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. 490 p.
11. Лекторский В. А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивистский реализм в современной эпистемологии и науке // Человек в мире знания: к 80-летию Владислава Александровича Лекторского. Москва, 2012. С. 415–476.

12. Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитар. инициатив : Унив. кн., 2014. 352 с.
13. Черникова И. В., Черникова Д. В. Конструктивистские схемы в современной теории познания. Эволюционный конструктивизм // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 42. С. 14–22. DOI: 10.17223/1998863X/42/2
14. Касавин И. Т. Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 15, № 1. С. 5–14.
15. Elkan Y. A programmatic attempt at an anthropology of knowledge // Sciences and Cultures: anthropological and historical studies of the sciences. Boston, 1981. P. 1–76.
16. Огурцов А. П. Образы науки в буржуазном общественном сознании. Философия в современном мире. Москва : Философия и наука, 1972. 349 с.
17. Шматко М. В. Образ науки в массовом сознании современного российского общества : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2007. 187 с.
18. Куликов С. Б. Образы науки как символы трансформации смысла и идеи науки // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. № 2. 2016. С. 26–30.
19. Замятин Д. Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. Москва : Знак, 2000. 488 с.
20. Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю., Митин И. И. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы. Москва : Ин-т Наследия, 2008. 760 с.
21. Пантелеев В. Г. Образ регионов как предмет социологических исследований // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12-2. С. 244–250.
22. Лукьянова Н. А., Фелл Е. В., Сиберса Й. И. Динамика конструирования образов будущего: исследование проблемы // Вестник науки Сибири. 2015. № 2. С. 37–46.
23. Прохоров А. О., Артищева Л. В. Образ психического состояния: динамические и структурные характеристики // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5, № 2. С. 63–73.
24. Сироткина Л. С. Теоретические компоненты образа психологии в русской логико-философской мысли конца 19 в. в контексте проблемы психологизма русской логики конца 19 – начала 20 вв. // РАЦИО.ru. 2015. № 15. С. 196–221.
25. Изуткин Д. А. Концептуальные основы взаимосвязи образа жизни и здоровья : дис. ... д-ра филос. наук. Нижний Новгород, 2005. 356 с.
26. Демьяненко И. В., Марамзина Н. Ю. Этно-мифологические образы и символы в декоративно-пластической композиции «легенда о сихиртя»: теоретический аспект (часть 2) // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1-3. С. 13–15.
27. Макиенко М. А., Чмыхало А. Ю., Ардашкин И. Б. Теоретические и методологические основания формирования образа инженера новой генерации в современных зарубежных и отечественных исследованиях // Вестник науки Сибири. 2016. № 4. С. 54–64.
28. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. Санкт-Петербург, 2004. 520 с.
29. Медведев В. А. Теоретическое конструирование как стратегия методологического исследования // Сумма философии. Екатеринбург, 2007. Вып. 7. С. 152–161.

REFERENCES

1. Vikhman V. V. Education as a transdisciplinary object of scientific theorization: search for solutions. *Fundamental aspects of mental health*, 2018, no. 3, pp. 75–78. (In Russ.).
2. Vikhman V. V. Visual connotations of social phenomena theorization. *Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2476–2483. (In Russ.). DOI: 10.15372/PEMW20190110.
3. Ulanovsky A. M. Constructivism, radical constructivism, social constructionism: the world as interpretation. *Question of psychology*, 2009, no. 2, pp. 35–45. (In Russ.).
4. Tsokolov S. *The discourse of radical constructivism. Traditions of skepticism in modern philosophy and theory of knowledge*. Munich, Phren, 2000, 333 p. (In Russ.).
5. Filatov V. P., Kasavin I. T., Antonovsky A. Yu., Ruzavin L. I. Discussing articles about constructivism. *Epistemology and philosophy of science*, 2009, vol. 20, no. 2, pp. 142–156. (In Russ.).
6. Ulanovsky A. M. A «new paradigm» in the social sciences: development of modern constructivism. *Social epistemology: ideas, methods, programs*. Moscow, 2010, pp. 279–298. (In Russ.).
7. Gergen K. J. *Social construction in context*. London, SAGE, 2001, 240 p.
8. Kukla A. *Social constructivism and the philosophy of science*. London, Routledge, 2000, 192 p.
9. Hacking I. *The social construction of what?* Harvard, Harvard Univ. Press, 1999, 272 p.
10. Haslanger S. *Resisting reality. Social construction and social critique*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2012, 490 p.
11. Lektorsky V. A. Realism, antirealism, constructivism and constructivist realism in modern epistemology and science. *Man in the world of knowledge: to the 80th anniversary of Vladislav Alexandrovich Lektorsky*. Moscow, 2012, pp. 415–476. (In Russ.).
12. Knyazeva E. N. *Enaktivism: a new form of constructivism in epistemology*. Moscow, Saint Petersburg, 2014, 352 p. (In Russ.).
13. Chernikova I. V., Chernikova D. V. Constructivist schemes in the modern theory of knowledge. Evolutionary

constructivism. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 2018, no. 42, pp. 14–22. (In Russ.). DOI: 10.17223/1998863X/42/2

14. Kasavin I. T. Constructivism: declared programs and unsolved problems. *Epistemology and philosophy of science*, 2008, vol. 15, no. 1, pp. 5–14. (In Russ.).

15. Elkana Y. A Programmatic attempt at an anthropology of knowledge. *Sciences and cultures: anthropological and historical studies of the sciences*. Boston, 1981, pp. 1–76.

16. Ogurtsov A. P. *Images of science in the bourgeois public consciousness. Philosophy in the modern world*. Moscow, Philosophy and science, 1972, 349 p. (In Russ.).

17. Shmatko M. V. *the Image of science in the mass consciousness of modern Russian society*: diss. theses. Omsk, 2007. 187 p. (In Russ.).

18. Kulikov S. B. Images of science as symbols of transformation of meaning and ideas of science. *Omsk scientific bulletin. Series. Society. History. Modernity*, 2016, no. 2, pp. 26–30. (In Russ.).

19. Zamyatin D. N. *Culture and space: modeling geographical images*. Moscow: Znak, 2000. 488 p. (In Russ.).

20. Zamyatin D. N., Zamyatina N. Yu., Mitin I. I. *Modeling images of historical and cultural territory: methodological and theoretical approaches*. Moscow, Inst. of Heritage, 2008, 760 p. (In Russ.).

21. Pantelev V. G. the Image of regions as a subject of sociological research. *Socio-humanitarian knowledge*, 2016, no. 12-2, pp. 244–250. (In Russ.).

22. Lukyanova N. A., Fell E. V., Sibersa Y. I. Dynamics of constructing images of the future: research of the problem. *Bulletin of Siberian science*, 2015, no. 2, pp. 37–46. (In Russ.).

23. Prokhorov A. O., Artishcheva L. V. The image of a mental state: dynamic and structural characteristics. *Experimental psychology*, 2012, vol. 5, no. 2, pp. 63–73. (In Russ.).

24. Sirotkina L. S. Theoretical components of an image of psychology in the Russian logical-philosophical thought of the late XIX century in the context of a problem of psychologism of the Russian logics of the late XIX – early XX centuries. *RATsIO.ru*, 2015, no. 15, pp. 196–221. (In Russ.).

25. Izutkin D. A. *Conceptual foundations of the relationship between lifestyle and health*: diss. theses. Nizhny Novgorod, 2005, 356 p. (In Russ.).

26. Demyanenko I. V., Maramzina N. Yu. Ethno-mythological images and symbols in the decorative and plastic composition «Legend of Sikhirtya»: theoretical aspect (Part 2). *International Research Journal*, 2017, no. 1-3, pp. 13–15. (In Russ.).

27. Makienko M. A., Chmychalo A. Y., Ardashkin I. B. Theoretical and methodological bases to form the image of engineer of new generation in modern foreign and domestic research. *Bulletin of Siberian science*, 2016, no. 4, pp. 54–64. (In Russ.).

28. Cucumbers A. P., Platonov V. V. *Images of education. Western philosophy of education. The XX century*. Saint Petersburg, 2004. 520 p. (In Russ.).

29. Medvedev V. A. Theoretical design as a strategy of methodological research. *Sum of Philosophy*. Yekaterinburg, 2007, iss. 7, pp. 152–161. (In Russ.).

Информация об авторе

Вихман Виктория Викторовна – кандидат педагогических наук, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры философии (факультет гуманитарного образования), начальник отдела (учебное управление), Новосибирский государственный технический университет (630073, г. Новосибирск, проспект Карла Маркса, 20, оф. 225, e-mail: vvv@smc.nstu.ru).

Статья поступила в редакцию 01.02.21

После доработки 02.02.21

Принята к публикации 16.04.21

Information about the author

Viktoria V. Vikhman – Candidate of Pedagogical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Technical University; Associate Professor, Department of Philosophy (Faculty of Humanities Education), Head of the Academic Department (20, Karl Marx Ave., Novosibirsk, 630073, e-mail: vvv@smc.nstu.ru).

The paper was submitted 01.02.21

Received after reworking 02.02.21

Accepted for publication 16.04.21